

УДК 159.9.072.422

Абакумова Ирина Владимировна

доктор психологических наук, профессор, член-корреспондент РАО,
декан факультета психология, педагогика и дефектология,
Донской государственной технической университет
abakira@mail.ru

Годунов Михаил Викторович

кандидат психологических наук, доцент,
учебно-методический центр «Темпус»
godunmv997@gmail.com

Гурцкой Дмитрий Александрович

кандидат экономических наук,
доцент кафедры общей и консультативной психологии,
Донской государственной технической университет
dag65@mail.ru

Irina V. Abakumova

Doctor of Psychology, Professor, Corresponding member of Russian Academy of
Education, Dean of the faculty «Psychology, pedagogy and defectology»,
Don state technical University
abakira@mail.ru

Mikhail V. Godunov

candidate of Psychology, associate Professor
of educational and methodical center «Tempus»
godunmv997@gmail.com

Dmitry A. Gurtskoj

candidate of economic Sciences, associate Professor,
Department of General and counseling psychology,
Don state technical University
dag65@mail.ru

О ПОЛИМОДАЛЬНОЙ СТРУКТУРЕ ЛИЧНОСТНЫХ СМЫСЛОВ¹

ABOUT POLYMODAL STRUCTURE OF PERSONAL MEANINGS

Аннотация. В статье рассматривается природа личностных смыслов, входящих в образ мира переживающего субъекта. В современных версиях деятельностно-смыслового подхода личностные смыслы выступают одной из категорий, интегрирующих деятельность человека на всех планах его бытия. Показана полимодальная природа системы личностных смыслов, проявляемая

¹ Исследование выполнено в рамках реализации гранта РФФИ 18-29-22004 (2018): «Психологические и генетические исследования предикторов, определяющих поведение пользователей при восприятии Интернет-контентов различной информационной направленности».

в плане телесности, чувственности, ментальности, каузальности и парадоксальности. Поэтому в силу многомерности отношений и оценок, возникающих в ходе регуляции жизнедеятельности, предлагается рассматривать личностные смыслы как полимодальные каузальные образы.

Ключевые слова: личность, личностный смысл, телесность, чувственность, ментальность, каузальность, парадоксальность, полимодальность.

Annotation. *The article deals with the nature of personal meanings included in the image of the world of the experiencing subject. In modern versions of the activity-meaning approach, personal meanings are one of the categories that integrate human activity on all planes of life. Shows the multimodal nature of the system of personal meanings, manifested in terms of physicality, sensuality, mentality, causality and paradoxes. Therefore, due to the multidimensionality of relations and assessments that arise during the regulation of life, it is proposed to consider personal meanings as polymodal causal images.*

Key words: *personality, personal meaning, physicality, sensuality, mentality, causality, paradox, polymodality.*

В психологическом плане проблематика значимости смысла для личности и неповторимости переживаемых смысловых картин намечена в работах Л.С. Выготского. На их основе А.Н. Леонтьевым введено понятие личностного смысла, отражающего целостную интегрированность психического в отличие от ситуативного выбора среди семантических полей. В его работе «Деятельность. Сознание. Личность» методологически очерчивается проблематика личностного смысла и его влияния на структуру регуляции деятельности индивида, выражающую не ситуативный выбор из семантического поля, а интегрированную целостность психического. Исследователем установлено, что на формирование личностных смыслов влияют индивидуальный опыт, эмоциональная наполненность отношений, особенности целеполагания и мотивации, а также характер деятельности.

В трехуровневой модели личности по Д.А. Леонтьеву именно ценностно-смысловой план составляет средний уровень, соединяющий мировоззренческое ядро с экспрессивно-инструментальной оболочкой, посредством которой происходят взаимодействия с окружающим миром. Разработанный исследователем тест «Методика предельных смыслов» направлен на выявления жизненных смыслов, которые являются трудно выявляемыми динамическими смысловыми структурами. В этой методике сфера жизненных смыслов изучается из модельного условия, что личность находится в строго однонаправленном состоянии под действием только одного жизненного интереса, цели или страсти, которая выражает генерализованное (обобщенное) мировоззренческое представление опрашиваемого. Однако сам исследователь при этом указывает на многовершинность изучаемой динамической смысловой системы в силу пестроты мотивационной сферы и несовпадения жизненных отношений индивида, о чём утверждалось А.Н. Леонтьевым [12].

Психологическое понятие «образ мира» предложено А.Н. Леонтьевым

для возможности обобщённого представления всего спектра феноменов, включающего чувственное восприятие и познание в процессе жизнедеятельности человека. Это было сделано исходя из большого массива накопленных эмпирических исследований по неспецифической чувствительности, слуховому восприятию, что позволило выдвинуть и в дальнейшем подтвердить гипотезу о чувственном уподоблении: динамика перцептивного восприятия предмета или явления подобна свойствам самого отражаемого предмета или явления [11]. При этом было эмпирически подтверждено, что при тактильном, зрительном, слуховом восприятии сначала происходит установление внешней фазовой границы предмета, а только потом опознавание его внутреннего содержания. Среди особенностей отношений воспринимаемого предмета и осмысленного, осознанного предметного мира специально подчеркивается А.Н. Леонтьевым два атрибута: осмысленный предметный мир предзадан по отношению к отдельному акту восприятия и включает данный акт в себя, предметный мир выступает как готовый образ мира, в котором соединяются социальный и индивидуальный опыт.

Таким образом, исследователем показано, что восприятие зависит от предметного мира и выходит за рамки объективного четырехмерного пространственно-временного континуума в область пятого измерения – субъективных значений как личностных смыслов, система которых формирует образ мира. Это означает, что при осмыслении происходит выход за чувственность, за границы сенсорных модальностей восприятия к полимодальным и амодальным структурам сознания: *«становление образа мира у человека есть переход за пределы непосредственно чувственной картинки»* [11, С. 261]. Тогда образ мира, с входящими в него личностными смыслами, выступает интегрирующей категорией, при помощи которой возможно описать феномен человеческой жизнедеятельности во всей ее тотальности. При этом субъективность образа мира кристаллизуется из окружающего мира под влиянием индивидуального опыта личности и выработанных общественных значений в едином акте психического отражения, объединяющем: процессуальность в виде деятельности; образ мира как результат процесса; окружающую реальность как среду их осуществления [4].

О полимотивированности смысловой сферы, конституирующей жизнедеятельность человека, говорит В.Ф. Петренко, рассматривая многомерное построение семантических пространств и их влияние на образ мира в сознании переживающего субъекта. В данном случае важным атрибутом осмысленности жизни выступает наличие дальних мотивов, что приводит к увеличению степеней свободы в выборе путей самореализации для обретения своего места в мире [17]. Развитие системы личностных смыслов влияет во внутреннем мире на формирование образа мира и приводит к его усложнению [5]. При этом для психически здорового человека образ мира является целостным и в процессе его формирования невозможно установить конкретные перцептивные каналы восприятия либо ведущие мыслительные акты, что означает полимодальную природу смысловой сферы [2].

Рассмотрим многомерность возникающих отношений и деятельности с

позиций иерархии влияния на функционирование личности. В качестве планов развития и взаимодействия личности рассмотрим последовательно: телесность, чувственность, ментальность, каузальность, парадоксальность.

Уровень телесности, как одна из интегральных характеристик экзистенциального опыта человека, с одной стороны, является фундаментом его психики, что подробно рассматривается в психоанализе. С другой стороны, в истории философских исследований дуализма тела и души показывается, что тело одухотворено, а душа телесна. Поэтому в настоящее время телесность, прежде всего, рассматривается с позиций биологического и социального, родового и универсального бытия, где жизнь выступает основополагающей человеческой ценностью. Телесность, как ноумен человека и наделённость телом, следует воспринимать не только и не столько в виде безответной субстанции для явления социальных функций человека, как понимал это Б. Спиноза, но как обладающую потенцией в виде возможности осуществления и развития разных форм социального бытия, в русле аристотелевской философии [19]. Исходя из этого, именно телесность выступает как источник, и основной модус, обладающий регулятивной функцией бытия человека в обществе.

По мнению М. Фуко, в жизни человека содержится имманентная связь телесного существования с наличным порядком мира предметов и слов, которые люди организуют как продолжение своего тела и его функций. Причем именно функционирование телесности выступает тем базисом, на основе которого разворачивается социальное существование [20]. Телесность понимается не как сумма органов тела, а является в некоторой степени культивированным телом, приобретающим в дополнение к своим естественным характеристикам такие качества, которые формируются исторически для адаптации человека сначала в природной, а потом в социокультурной среде [3]. Телесность является предметом исследования для культурологии, антропологии, а также психологии экспрессивного поведения и телесно-ориентированных дисциплин психологии.

На уровне чувственности содержится способность человека переживать аффективные состояния – эмоции (удовольствие, страдание, гнев, страх и т.п.). В контексте гносеологии это отражает способность к «чувственному познанию» – восприятие посредством органов чувств. В кантовской философии указывается, что чувственность является способностью пассивного созерцания вследствие внешних воздействий, в отличие от интеллектуального созерцания. Чувственное представление, в отличие от рассудочного, показывает единичный предмет и дает непосредственное знание о нем. При этом априорными считаются только две формы чувственности – время, как форма внутреннего чувства, и пространство, как форма внешнего чувства [9]. План чувственности, оперируя знаковыми системами на основе первой сигнальной системы, облегчает процесс ориентации и операциональных действий с окружающей реальностью для развития социальных практик, а также является истоком мотивации поведенческих актов и формирования ценностных отношений [15]. Современные представления о чувственности как о восприятии окружающего и неразличном к нему отношении рассматривают это только как предпосылку

субъективного оценочного отношения. Однако это отношение-оценка становится возможным благодаря существованию некоторых объективных образцов и норм, задаваемых рассудком. Такие нормы вырабатываются в процессе предметно-практической деятельности человечества в истории и закрепляются в культурный идеал как единство познавательного, этического и эстетического [11].

Уровень ментальности отражает совокупность сознательных и бессознательных установок и предрасположенностей индивидов, а также социальных групп к определенному типу ценностей, мышления и действия. Менталитет человека, как образ мышления, представляет собой устойчивые психокультурные характеристики его сознания, которым относятся поведение, психологические реакции и приспособляемость к окружающей среде. Менталитет подразумевает также сопричастность человека к прошлому – как личному, родовому, так и историческому [7]. Носителями ментальности выступают поколения как символические образования с подвижными границами, которые в настоящее время представляют четыре типа ментальности: традиционная, переходная, инновационная, постинновационная, которые сосуществуют одновременно в текучей современности транзитивного общества, развивающегося под действием существенной доли неопределенности [18]. Ментальные схемы составляют план грубой информации, управляющей планом чувств. При описании природы ментальности выделяется блок характеристик её природного начала, включающих психологию, умственные способности, априорные формы и манеру мышления, а также блок характеристик её культурного начала, содержащих мировидение и более узкие темы мышления, показывающие содержание универсалий культуры [10].

На уровне каузальности (нем. «cause» – причина) происходит формирование упорядоченной (с разной степенью) картины мира в сознании человека, который выделяет источники и результаты происходящего. Это преследует главную цель – построение на основе имеющихся телесных, чувственных и ментальных данных по возможности непротиворечивой и целостной системы отображения реальности. Такое установление, исходя из необходимости действующих закономерностей, таких, как детерминизм, происходит в соответствии с универсальным законом причины и следствия. Категория причинности напрямую связана с пониманием механизмов строения мира и его познания.

Согласно аристотелевской метафизической теории причин, в алгоритмах выявления и объяснения структуры актов человеческой деятельности выделяется четыре типа причин как оснований существования вещи: формальная причина содержит сущность вещи как суть её бытия; материальная причина отражает субстрат, образующий вещь; производящая причина показывает источники появления и трансформации потенциального состояния вещи в реальное; целевая причина показывает, ради чего существует вещь как направление её развития [16]. Именно на основе причинного воздействия по цепям причинно-следственных связей осуществляются создание, передача,

хранение, обработка и использование информации в биологических и искусственных системах [6].

В классической рациональности имеет место «лапласовский детерминизм» как крайне упрощенное проявление детерминизма, которому присущи: монокаузальность как обусловленность только одной причиной; отсутствие случайностей, являющихся причинами непознанного порядка; понимание свободы как познанной необходимости. Для постнеклассического выхода из созданного замкнутого круга, порождающего крайний фатализм, нужно признать наличие нелинейных синергетических систем, чувствительных к начальным условиям, обладающих мультистабильностью и имеющих точки бифуркации [3, 21].

Если ментальный уровень содержит значение как информацию, то на каузальном уровне происходит формирование в сознании смыслов как причинных образов – полимодальных образов мировосприятия. Это возможно в силу умения человека совмещать в процессе познания сразу несколько способов (модусов) освоения мира [1]. В древнеиндийской теории познания Санкхья говорится, что при встрече пяти чувств с объектом в акте восприятия рождается образ этого объекта [23]. Именно смыслы, как полимодальные каузальные образы, управляют ментальным уровнем и выступают источниками синергетического эффекта – запускают творческие акты и детерминируют деятельность индивида в целом [14].

На уровне парадоксальности на основе понятий человеком причинно-следственных связей возможна работа с ними как с осознанными образами для их преобразования. Парадокс содержит иррациональное знание и не полностью подчиняется законам формальной логики. Состояние парадоксальности показывает наличие пока ещё не познанной рациональности более высокого порядка, которая в силу своей недоступности невооруженным глазу не может быть переведена в состояние тривиальности [22]. Во-первых, парадоксальность мироустройства обусловлена имплицитной бинарностью их атрибутов в виде одновременной материальности и нематериальности отношений, позволяющих их взаимное замещение как необходимого, так и возможного порядка [8]. Такая атрибутивная бинарность проявляется с одной стороны, в виде материальности языка как текста, а с другой стороны, как нематериальность смысла как контекста. Во-вторых, парадоксальность общества и человека обусловлена наличием в отношениях между ними двух противоположно направленных процессов отражения и рефлексии, функциями которых соответственно являются репрезентация и замещение внешнего мира как мира человеческого во внутреннем мире как мире человека. Благодаря этим парадоксам возможна самоорганизация в процессе эволюции общества и развивающегося человека [8].

Парадоксальная логика, как способность в очевидном увидеть неочевидное (за деревьями разглядеть лес), вырабатывает нелинейные суждения, в которых нет полярных оценок, что позволяет нестандартно выйти за рамки противоположностей, а точнее, подняться к принципам организации системы и выбраться из смысловых тупиков. Такое духовное прозрение

позволяет подняться выше рациональной логики; найти утверждение, не имеющее антитезиса; дает видение сквозь обусловленное. При данном подходе человек переходит из режима детерминированности (полной обусловленности) жизни к самодетерминации своей жизни, тогда и «обнаруживается парадоксальная вещь: в любой ситуации нет такого выбора, который мы не могли бы сделать» [13, С. 6]. Это план возможных состояний решений, с помощью которых идет управление каузальным уровнем как планом необходимого функционирования. Трансформация причин возможна только с более высокого уровня, поэтому план парадокса и является тем минимальным уровнем, с которого возможна работа с причинами. Развивать парадоксальное мышление помогают новые виды деятельности, юмор, дзен-философия, умение пользоваться интуицией и тонко-чувственным (образным) восприятием.

Современные версии деятельностно-смыслового подхода исследуют образование смыслов как процесс их перетекания, распространения из ведущих структур ядра смысловой сферы личности к ее периферии – к частным проявлениям в конкретных ситуациях через проявление личностных свойств [14]. Это означает возможность не только активизации источников ситуативных смыслов, как каузальных образов поступков, но и регуляцию в целом деятельности индивида на основе собственного образа мира. Поэтому будем считать, что личностные смыслы являются полимодальными каузальными образами, участвующими в регуляции отношений и поведенческих актов, освоения опыта, исполнения социальных правил, производства деятельности и входят в образ мира переживающего субъекта.

Литература:

1. Абакумова И.В. Обучение как двуединый процесс и его движущие силы в смысловой интерпретации // *Общая теория смысла, психологические концепции смыслообразования, смыслодидактика. Хрестоматия / сост. И.В. Абакумова, П.Н. Ермаков, И.А. Рудакова.* – М.: КРЕДО, 2014. С. 10-18.
2. Абакумова И.В., Ермаков П.Н., Фоменко В.Т. *Новодидактика. Книга 1. Методология и технологии обучения: в поисках развивающего ресурса.* – М.: КРЕДО, 2013. – 162 с.
3. Алексеев А.П., Васильев Г.Г. [и др.]. *Краткий философский словарь / Под ред. А.П. Алексеева. 2-е изд., перераб. и доп.* – М.: РГ-Пресс, 2013. – 496 с.
4. Артемьева Е.Ю. *Основы психологии субъективной / Е.Ю. Артемьева.* Под ред. И.Б. Ханиной. – М.: Смысл, 1999. – 350 с.
5. Василюк, Ф.Е. *Сопереживание как центральная категория понимающей психотерапии // Консультативная психология и психотерапия. 2016. Т. 24. № 5. С. 205 – 227.*
6. Гоч В.П., Кулиниченко В.Л. *История ментальности и причинность.* – К.: Сфера, 2005. – 148 с.
7. Гуревич А.Я. *Исторический синтез и Школа «Анналов».* – М.: Индрик, 1993. – 327 с.
8. Дубянский С.И., Петров И.Г. *Смысл, мысли и мышление (двойственность и парадоксальность) // Мир психологии. 2014, № 1(77). С. 154-164.*

9. Кант И. Критика чистого разума (Серия «Эксклюзивная классика»). Пер. с нем. Н. Лосского. – М.: АСТ, 2017. - 787 с.
10. Колесова О.В. Гносеологический смысл понятия «ментальность» // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социология, психология, философия. 2012, № 6 (1), С. 367-373.
11. Леонтьев А.Н. Избранные психологические произведения: в 2 т. Т. 2. – М.: Педагогика, 1983. – 320 с.
12. Леонтьев Д.А. Методика предельных смыслов (МПС): Методическое руководство. – М.: Смысл, 1999. – 36 с.
13. Леонтьев Д.А. Новые ориентиры в понимании психологии личности: от необходимого к возможному // Вопросы психологии. 2011. № 1. С. 3-27.
14. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности. – 3-е изд., доп. – М.: Смысл, 2007. – 511 с.
15. Папченко Е.В. Модальности чувственности в европейской культуре: от гносеологизма к аксиологизму: дисс. ... доктора философских наук: 09.00.13. – Ростов-на-Дону.: ЮФУ, 2013. – 269 с.
16. Патцельт В.Д. Морфология и каузальность // Полис. Политические исследования. 2015. № 3. С. 56-71.
17. Петренко В.Ф. Смыслы существования // Сборник статей Международной научно-практической конференции «Перспективы психологической науки и практики» (Москва, 16 июня 2017г.). – М.: ФГБОУВО «Московский государственный университет дизайна и технологии», 2017. С. 104-108.
18. Пищик В.И. Ментальность поколений в текущей современности. Серия: Научная мысль. – М.: ИНФРА-М, 2019. – 150 с.
19. Соколова Д.М. Телесность как субстанция социального // Известия Саратовского университета. Серия: Философия. Психология. Педагогика. 2012. Т. 12, № 1. С. 31-34.
20. Фуко М. Слова и вещи. Археология гуманитарных наук. - СПб.: А-сад. 1994. 408 с.
21. Хакен Г. Синергетика. Принципы и основы. Перспективы и приложения. Часть 1. Принципы и основы. Неравновесные фазовые переходы и самоорганизация в физике, химии и биологии / Под. ред. Осовец С.М., Климонтович Ю.Л., перевод – Емельянова В.И., Малышенко В.О. Изд. 2-е, доп. - М.: Едиториал УРСС, 2015. – 426 с.
22. Харченко В.П. Парадоксальность человеческого существования: философско-психологический анализ // Психология. Экономика. Право. 2013. № 2. С. 27-37.
23. Чаттерджи С., Датта Д. Индийская философия. – М.: Академический проект, 2017. – 365 с.

Literature:

1. Abakimova I. V. Teaching as a twofold process and its driving forces in the semantic interpretation of // a General theory of meaning, the psychological

concept of meaning, smilodectes. Reader / comp. I. V. Abakumova, P. N. Ermakov, I. A. Rudakov. – M.: Credo, 2014. P. 10-18.

2. *Abakumova I.V., Ermakov P.N., Fomenko V.T. Novadidaktik. Book 1. Methodology and technologies of training: in search of developing resources. – M.: Credo, 2013. – 162 p.*

3. *Alekseev A.P., Vasiliev G.G. [and others]. Brief philosophical dictionary / Edited by A. P. Alekseev. 2-e Izd., pererab. I DOP. – M.: RG-Press, 2013. – 496 p.*

4. *Artemyeva E.Yu. Fundamentals of subjective psychology / E. Yu. Artemyeva. Under the editorship of I. B. Khanina. – M.: Smysl, 1999. – 350 p.*

5. *Vasilyuk, F.E. Empathy as the central category of understanding psychotherapy. Consultative psychology and psychotherapy. 2016. Vol. 24. No. 5. P. 205 – 227.*

6. *Goch V.P., Kulinichenko V.L. History of mentality and causality. – K.: Sphere, 2005. – 148 C.*

7. *Gurevich A.Ya. Historical synthesis and School «annals». – M.: Indrik, 1993. – 327 p.*

8. *Dubyansky S.I., Petrov I. G. Meaning, thoughts and thinking (duality and paradox) // World of psychology. 2014, № 1(77). P. 154-164.*

9. *Kant I. Criticism of pure reason (Series "Exclusive classics"). Per. N. Lossky. – M.: AST, 2017. - 787 p.*

10. *Kolesova O.V. Gnoseological meaning of the concept "mentality" // Bulletin of Nizhny Novgorod University. N. And. Lobachevsky. Series: Sociology, psychology, philosophy. 2012, no. 6 (1), pp. 367-373.*

11. *Leontiev A.N. Selected psychological works: 2 vol. 2. – M.: Pedagogy, 1983. – 320 p.*

12. *Leont'ev D.A. Methodology marginal meanings (MPS): a Methodological guide. – M.: Smysl, 1999. – 36 p.*

13. *Leont'ev D.A. New directions in the understanding of personality psychology: from the necessary to the possible // Questions of psychology. 2011. No. 1. C. 3-27.*

14. *Leontiev DA. Psychology of meaning: nature, structure and dynamics of semantic reality. – 3rd ed., DOP. – M.: Smysl, 2007. – 511 p.*

15. *Papchenko E.V. Modalities of sensuality in European culture: from epistemology to axiology: Diss. ... doctor of philosophy: 09.00.13. Rostov-on-don.: SFU, 2013. – 269 p.*

16. *Patzelt, V.D. Morphology and causality // Polis. Political research. 2015. No. 3. C. 56-71.*

17. *Petrenko V.F. The meaning of existence // Collection of articles of the International scientific and practical conference "Prospects of psychological science and practice" (Moscow, June 16, 2017). – M.: Moscow state University of design and technology, 2017. P. 104-108.*

18. *Pischik V. I. the Mentality of generations in the fluid modernity. Series: Scientific thought. – M.: INFRA-M, 2019. – 150 p.*

19. *Sokolova D. M. Physicality as a substance of social // news of Saratov University. Series: Philosophy. Psychology. Pedagogy. 2012. Vol. 12, No. 1. P. 31-*

34.

20. Foucault M. *Words and things. The archeology of the Humanities.* - SPb.: A-cad. 1994. 408 p.

21. Haken G. *Synergetics. Principles and foundations. Perspectives and applications. Part 1. Principles and foundations. Nonequilibrium phase transitions and self-organization in physics, chemistry and biology / Sub. ed. Osovets S.M., Klimontovich Y.L., translation – Emelyanova V.I., Malysenko V.O. Ed. 2-e, DOP.* - M.: Editorial URSS, 2015. – 426 p.

22. Kharchenko V. P. *paradoxical Nature of human existence: philosophical and psychological analysis // Psychology. Economy. Right. 2013. No. 2. P. 27-37.*

23. Chatterjee S., Datta D. *Indian philosophy.* – M.: Academic project, 2017. – 365 p.